

**Особенности корреляции категориального значения
прономинально-конъюнкциональных контаминантов
и выражаемых ими языковых смыслов
в современном русском литературном языке**

Группа прономинально-конъюнкциональных прономинативов широко рассматривалась в современной лингвистике. Однако проблема семантической идентификации союзных слов не утрачивает своей актуальности и сегодня. В данной статье предпринимается попытка выявления особенностей корреляции категориального значения прономинально-конъюнкциональных контаминантов и выражаемых ими языковых смыслов в современном русском литературном языке, исходя из тезиса о системности семантической организации группы относительных прономинативов, составляющих общность элементов, строго структурированную и позиционно закреплённую в гиперполе языка. Использование полевого подхода при определении структуры, в которую входит отдельно взятое союзное слово, позволяет целостно рассматривать его как в плане выражения, так и с точки зрения плана содержания. Однако, учитывая грамматическое и семантическое своеобразие изучаемых лексико-синтаксических элементов и их место в едином языковом поле современного русского языка, нам представляется более верным говорить не о самостоятельных семантических полях, но о некоторых семантических группах, каждая из которых может быть описана как микрополе. Функционально-семантические микрополя (далее ФСМ) в сфере относительных местоимений характеризуются набором таких особенностей, которые достаточно чётко отграничивают их от других местоимений. В основе определения микрополей в исследуемой сфере лежит концепция Н.Ю. Шведовой, связанная с наличием в языке так называемых исходных местоимений [1]. Включение союзного слова в состав конкретного ФСМ обусловлено компонентным анализом его семантики.

При рассмотрении семантических микрополей в системе относительных местоимений мы опираемся на тезис, выдвинутый Триром, о так называемой «диффузной» нестандартной модели семантического поля, в которой выделяются активное ядро и пассивная периферия [2: 145]. Тем более, что такая модель в целом сохраняется и в современной лингвистике, но называется прототипической моделью поля. Элементы ФСМ различаются по дифференциальным признакам (семам). При этом есть «главная лексема, которая специализируется в виде более сложных по значению доминант», возглавляющих фрагменты микропо-

ля, а периферия состоит из «маргинальных единиц с контекстуально обусловленными значениями» [3: 45]. Выявление элементов ближайшей, средней и крайней периферии, на наш взгляд, позволяет более точно определить корреляцию категориального значения союзного слова и выражаемого им смысла.

Кроме того, наша теория основывается на утверждении допустимости полицентрической структуры семантического поля, вследствие чего в рамках одного ФСМ возможно появление нескольких ядер, представленных исходными местоимениями, каждое из которых способно образовывать собственные минимальные объединения элементов. В результате, в ядерной зоне, равно как и на периферии, выделяются более частные подразделения – микрозоны, составляющие конкретно-языковой план содержания микрополя, учёт которых представляется важным при попытке целостного описания корреляции категориального значения союзных слов и выражаемых ими языковых смыслов в современном русском литературном языке. В целом, характеризуя семантическую систему относительных местоимений, мы рассматриваем 8 микрополей (ФСМ «Атрибутивность» (*который, какой, каковой, кой*), ФСМ «Поссесивность» (*чей, который, какой, каковой*), ФСМ «Предметность» (*кто, что*), ФСМ «Квантитативность» (*сколько, который*), ФСМ «Пространство» (*где, куда, откуда, докуда*), ФСМ «Темпоральность» (*когда, который, что*), ФСМ «Обусловленность» (*почему, отчего, зачем, кто, что, какой*), ФСМ «Модуальность» (*как, каково*)), выделяемых по функционально-семантическому признаку, в свою очередь, состоящих из более мелких структур. В основе каждого ФСМ лежит определённая семантическая категория, представленная так называемыми «синтаксическими метасловами» [4: 224], т.е. «словами разных частей речи (в нашем случае именами существительными), называющими синтаксические отношения или значения» [4: 224]: причина, цель, атрибутивность и т.д. Указанные лексические элементы обозначают признак, парадигма возможных выражений которого представлена в рамках того или иного ФСМ. Одним из наиболее ярких примеров закреплённости смыслов является ФСМ «Предметность», подробный анализ которого представлен далее.

В семантической системе сложноподчинённых предложений с относительным подчинением ФСМ «Предметность» занимает центральное место, определённое когнитивными характеристиками входящих в его состав элементов. Спектр их значений очень широк, что, в свою очередь, обуславливает сложную структурную организацию изучаемого микрополя. В самом общем плане можно говорить о включении в его состав союзных слов *кто* и *что* и их производных. Данные от-

носительные местоимения представляют различные полюсы категории *предметность* и противоплагаются по признаку одушевлённость/неодушевлённость предмета, определяя тем самым биполярность ФСМ, во внутренней структуре которого на этом основании выделяются две семантические группы: «Субъектность» и «Объектность».

Когнитивной доминантой семантической группы «Субъектность» является союзное слово **кто**, означающее «существо одушевлённое и прежде всего человека, ставящего себя в центр всего окружающего, познающего мир и установившего в нём связи, отношения и зависимости» [1: 53]. Очевидно, что в семантике этого прономинатива наиболее чётко реализуемой в сложноподчинённых предложениях с изъяснительно-объектным придаточным, максимально полно представлен основной принцип когнитивистики – антропоцентризм: *Соня долго смотрела на холсты с блёклыми белоглазыми женщинами и поняла, кто есть настоящая снежная королева (Улицкая. Сонечка)*. В этих предложениях, сохранивших оттенок вопросительности, который подчёркивает семантику союзного слова, **кто** обозначает некоторый субъект, производящий действие. При этом информация о деятеле кодируется таким образом, что сам он остаётся неназванным. Подобные синтаксические конструкции составляют ядро группы «Субъектность».

В непосредственной близости к ним располагаются конструкции типа: *Ведь я знаю многих, кто неудачно съездил в Грецию ... (Толстая. Нехоженая Греция); Вот он, удел желанный всех, кто в пути устал (Есенин. Воздух прозрачный и синий)*. В этих атрибутивно-распространительных предложениях неопределённость союзного слова обусловлена неопределённостью элемента главной части, к которому относится прономинатив. Выражению множества противостоит единичность, представленная следующим образом: *Яся была единственной во всем классе, кому парта была по росту ... (Улицкая. Сонечка); Первый, к кому явился он, отставной сорокалетний корнет Дарвин, согласился с охотою (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Метель)*.

Единичность или конкретность семантики союзного слова обусловлена также семантикой элементов главной части. Однако мы обращаем особое внимание на грамматическое оформление связующего элемента в представленных выше примерах. Основываясь на результатах наблюдений, мы признаём морфологическую обусловленность семантических показателей. Так, заметим, что в примерах, союзное слово **кто** в которых употребляется в именительном падеже, речь оправданно ведётся о субъектной функции относительного прономинатива, в син-

таксических же структурах, в которых союзное слово **кто** используется в косвенных падежах, характер субъектных отношений, инициируемых связующим компонентом, существенно изменяется. Прониминатив **кто** перестаёт обозначать лицо, активно выполняющее действие. Лицо здесь пассивно. Семантика союзного слова расширяется за счёт возможности привнесения дополнительного объектного оттенка: *Теперь, друзья, скажите напрямик, // Кого винить?.. (Лермонтов. Сашка); Ни один из тех мальчиков, кому выпало пережить годы войны и революций, не стал ни традиционным еврейским философом, ни вероучителем (Улицкая. Сонечка)*. В подобных структурах мы считаем возможным говорить о так называемой субъектной конкретизации объекта, определяемой наличием косвенной личной референции. В этом случае на семантику союзного слова оказывает существенное влияние семантика падежа, в форме которого оно использовано.

В целом функционирование союзного слова **кто** в анафорических структурах выводит его в периферийную зону, точнее, в зону взаимодействия двух смежных микрополей: «Предметность» и «Атрибутивность».

В зоне ближайшей периферии семантической группы «Субъектность» располагаются местоименно-соотносительные структуры: *Тот, кто вольно отчизну покинул, // волен выть на вершинах о ней ... (Набоков. Россия); Те, кого любил я отрекся, // Кем я жил – забыли про меня (Есенин. Жизнь – обман с чарующей тоскою)*. Союзное слово **кто** в синтаксических конструкциях этого типа образует регулярную субстантивную скрепу **тот-кто**, в составе которой элемент **кто** индивидуализирует смысл указательного местоимения *тот*. Отметим в этой связи, что проанализированный материал позволил выделить группу предложений с пропущенным первым компонентом скрепы. Такие синтаксические конструкции сближаются с выделяемыми Е.Г. Казакевичем структурами «с усечённой пропозицией» [5: 63]: *Блажен, кто радостью отметил // Твою пастушескую грусть (Есенин. О верю, верю, счастье есть!)*. В этих местоименно-соотносительных сложноподчинённых предложениях формально отсутствует кореферентный член предложения, выраженный указательным местоимением *тот*. Структурная и семантическая неполнота приводит к развитию неопределённости субъекта, характеристика которого представлена в придаточной части, вводимой союзным словом, что, в свою очередь, обуславливает перемещение указанных структур в периферийную зону.

В смысловое пространство относительного местоимения **кто** входит также смысл недифференцированного обобщённого лица, пере-

даваемый союзным словом **кто (бы) ни**: *Кто б ни был ты, мой друг случайный, -// Покой навеки погубя, // Невольню я с отрадой тайной, // Страдалец, слушаю тебя* (Лермонтов. Демон).

Рассмотрев основные вопросы, связанные с функционированием одного из ядерных элементов ФСМ «Предметность» – союзного слова **кто**, мы приходим к выводу о проявлении указанным прономинативом широких когнитивно-семантических возможностей в оформлении структур с личной референцией.

Вторым полюсом ФСМ «Предметность» является союзное слово **что**, «означающее любую сущность, данность, не являющуюся существом одушевлённым; в этом смысле **что** находится в противопоставлении к **кто**» [1: 67]. Наиболее чётко когнитивно-семантический потенциал данного прономинатива проявляется в изъяснительно-объектных придаточных предложениях, которые, в свою очередь, составляют ядро микрополя «Объектность»: *Представляю, что сейчас творится в Константинополе ...* (Акунин. Турецкий гамбит); *Не слушай, что я говорю, //ревнуя, мучаясь, горя...* (Тушнова. Раскаяние).

Отметим, что к ядру рассматриваемого микрополя относятся синтаксические конструкции только с предметной референцией и с реальной модальностью придаточной части. Конструкции с предметной референцией, но с ирреальной модальностью располагаются уже в зоне ближайшей периферии: *Представляют, что бы тогда было?* (Акунин. Турецкий гамбит).

В зоне ближайшей периферии располагаются местоименно-соотнесительные структуры, в составе которых описываемое союзное слово **что** индивидуализирует смысл того или иного указательного местоимения. Отметим в связи с этим, что союзное слово **что** образует многочисленные регулярные синтаксические скрепы, например, наиболее распространённой является субстантивная скрепа **то-что**, адъективная скрепа **такой-что**, адverbиальные скрепы **столь-что**, **настолько-что**, **так-что**: *Я купила километр ткани: не то, что хотела, а то, что было* (Толстая. Ползёт!); *Волнение злости во мне было таким сильным, что я не понадеялся на верность руки* (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Выстрел); *Я метнул диск так далеко, что его два дня не могли найти* (Горин. История переписки гражданина Горина с редакцией журнала «Спортивные достижения»).

Далее в зоне средней периферии располагаются синтаксические конструкции типа: *И ещё, конечно, догадывалась, к чему дело идёт* (Акунин. Турецкий гамбит). Предложения указанных типов помогают раскрыть широкий спектр когнитивно-семантических возможностей

союзного слова **что**. Расположение их в периферийной зоне обусловлено тем, что семантика собственно предметности дополняется оттенками результативности (в первом предложении) и возмездительности (во втором предложении).

К периферийной зоне также относятся синтаксические конструкции с десемантизированным элементом **что**. Причём степень десемантизации различна, например, в присоединительных предложениях: *Генерал приосанился, взглянул на Варю, но тут же поскучнел, **что** было и понятно (Акунин. Турецкий гамбит)* значение предметности почти полностью утрачено, вследствие чего союзное слово **что** легко можно заменить местоимением **это**.

Примером десемантизированного элемента **что** являются структуры со связующим элементом **что (бы) ни**: *И что бы мне ни возразили, // я снова это повторю (Тушинова. Пусть мне оправдываться нечем ...)*.

Таким образом, исходя из данных, полученных в результате анализа фактического материала, во внутренней структуре микрополя «Предметность», мы выделяем два ядерных элемента: **кто** и **что**, противопоставляющихся по характеру референции (личная/предметная) и организующих параллельно функционирующие семантические группы. При этом в качестве ядерных структур выступают вопросительно-относительные прономинативы. Особую значимость при дифференциации когнитивно-семантических отношений в рамках исследуемого ФСМ приобретают категориальные показатели.

Библиографический список

1. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.
2. Правикова Л.В. Языковая картина мира в семантических исследованиях // Романо-германская филология. Вып.2. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. С.141-150.
3. Денисенко В.Н. Семантическое поле как функция // НДВШ Филологические науки. 2002. № 4. С.44-52
4. Фигуровская Г.Д. Синтаксические поля и грамматические категории // Сб. тез. Междунар. конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2001. С. 224-225.
5. Казакевич Е.Г. О средствах выражения пропозициональных дополнений// Синтаксические структуры в номинативном и деривационном аспектах: Тез. докл. област. науч. конф. Омск: ОГУ, 1988. С. 63-64.
6. Буров А.А., Арчаков Р.А. К вопросу о категоризации грамматического концепта «Субстантивность» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 29-32.